

Алексей Дьячков

КАДМИЙ, ОХРА,
УМБРА И СИЕНА

ВОЛХОВ

Забыл пейзаж, название растения,
Финальный матч, победный гол с носка.
Про курс, про снимок легких с затемнением. —
Весь вечер на веранде дым пускал.

Зеленый воздух ветки трогал бережно,
В лазейки проникал и гнул к земле.
Про пролежни, беспомощность, безденежье,
Про сахар и белок забыл совсем.

Всю ночь чайники ложечкой помешивал,
Вычитывал названья из газет,
Пожитки и тряпье полуистлевшее
Из чемодана вынимал на свет.

Тряслась рука, как лист прозрачный ясеня,
Гнул удочки на строчках карандаш.
Пинцетом марки вынимал из кляссера,
Разглядывал растения, пейзаж. —

Порода, перевязанная венами,
Мох на камнях, в густой траве ручьи,
Окраина родная, сокровенная,
Белесая, бесцветная почти.

НА ОБРАТНОМ ПУТИ

Деревья алы, а поселки бұры,
Сиренев забегаловки вагон.
Из соусных запруд водитель фуры
Вытягивает пряди макарон.

Сквозь складки тюля он глядит на шины,
Как курит у «камаза» человек,
Как за оградой, истекая жиром,
В кустах сирени вязнет чебурек.

Сверкает кафель, водит дева шваброй,
Рубль набирают мелочью: Еще?
Уставший байкер, распуская жабры,
Без всплеска погружается в харчо.

А рядом разговоры о получке,
О дизельке, разбавленной слегка.
Возносится, сверкнув, стакан шипучки
К флуоресцентным лампам потолка.

Все медленней поет в чепце сирена
О том, что на остатке холодец,
Что кадмий, охра, умбра и сиена
Хром-кобальт победили наконец.

• • •

Ирине Е.

Я постарел. Подслушать разговор
Подсел к столу, придя из спальни дальней.
Измял салфетку, мейсенский фарфор
Разглядывая, трещинки эмали...

Один молчал, другой ногой качал,
Покашливала третья, и родная
Звучала речь, пока я изучал
Посуду, серебро, остатки чая.

Как чашка с ручкой тонкою пуста.
Как, истончившись, в тюле свет взорвался.
Я не заметил, как из-за стола
Все разошлись, а я один остался.

Из фразы чьей, откуда, почему
Я вижу пляж пустынный, буги-вуги
Танцуют волны, и на глубину
Два старика бредут, держась за руки.

Вода, сверкая, скачет там и тут...
Вот-вот они от тверди оторвутся
И парой к горизонту поплывут,
Чтоб никогда на берег не вернуться...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Иногда он играет по правилам,
Тянет лямку и ждет выходных.
Свет в листве, свет в воде, свет на гравии
В парке после дождей затяжных.

Иногда открывает Америку —
Воздух желт от берез и осин.
Вдоль ручья катит к речке на велике,
На песке у мостка тормозит.

Не спастись в старом парке от холода.
Ветер пробует в кронах басы.
У скульптур на аллее отколоты
Гениталии, руки, носы.

Ствол без веток и мачта без паруса,
На площадке застыл индивид.
Скоро песнями новое варварство
Неприятно его удивит.

СМЕНА

Не будет тополь марлей занавешен,
А тихий сквер до белой пыли стерт,
Когда из хирургического фельдшер
Отпустит отоспаться медсестер.

Докатятся глухая боль и горе
До девочек, дымящих на крыльце,
Уньлым причитаньем в коридоре,
Отчаянными хрипами во сне.

Печально листья смахивает дворник,
Стажеры на тележке катят груз —
На чем ни сконцентрируется Оля,
Во всем тоска виднеются и грусть.

Подруга затянулась и застыла,
Промолвить не успела: Тихо тут...
Ее лицо и пальцы форму дыма
Прозрачного вот-вот приобретут.

